

Острый взгляд Хуанфу У Шуана уперся в лицо Ах Гуя. Принц демонстративно и громко прокашлялся, обращая на себя внимание и ожидая, когда ему окажут должное уважение. Некоторое время спустя он прошелся вперед и захлопнул книгу, лежавшую перед мужчиной за столом.

Хуа Чжу Юй нахмурилась, но ничего не сказала. Этот юнец думает, что он во дворце? Он случаем не забыл, что они здесь, чтобы просить о помощи? Он вообще собирается занимать деньги? Кто вообще будет хотеть помогать просителю с таким агрессивным поведением? Наверняка в числе людей, приходивших сюда с прошениями, были не менее влиятельные и могущественные личности. Но все они все же соблюдали правила приличия, приходя в это место, проявляли терпение и смирение.

К счастью, Ах Гуй не обратил внимания на столь небрежное поведение. Он вел себя как обычно. Прочитав содержание прошения, поданного принцем и его сопровождающими, он спокойно поднял глаза:

- Простите, но мы не сможем вам помочь. Количество серебра слишком велико. Еще раз покорнейше прошу простить.

- Я знал, что у вас не так много денег! - Хуанфу У Шуан презрительно фыркнул, но его лицо потемнело.

Чжу Юй снова нахмурилась. Сколько же проблем еще планирует принести ей этот невоспитанный мальчишка?!

Но предложить ему попробовать одолжить денег у кого-нибудь другого было действительно сложно. Его гордость наследного принца уже и так была задета. Он впервые попробовал обратиться кому-то с просьбой, и после отказа вряд ли в скором времени захочет повторить.

Хуа Чжу Юй шагнула вперед. Ее ханфу красиво подчеркивал элегантность каждого движения. Яркие блестящие глаза дополнились подобной весеннему ветру нежной улыбкой.

- Мы действительно очень нуждаемся в столь крупной сумме денег. Если вы позволите нам взять у вас серебро в долг, мы обязательно вернем его через два месяца, и даже с лихвой. Столь выгодных условий вы не найдете больше нигде. Если вам сложно принять решение одному, возможно, вы передадите нашу просьбу вашему господину, и он рассмотрит ее лично? Мы со всем смирением будем ждать от вас вестей!

Ах Гуй несколько минут размышлял над ее словами, и лишь затем ответил:

- Что ж, коль так, старый слуга действительно передаст ваше послание своему господину. Пожалуйста, подождите, пока мастер не примет решение по этому делу. Если вам не сложно, не могли бы вы ожидать снаружи.

Закончив говорить, мужчина жестом попросил их удалиться из его кабинета.

Выражение лица Хуанфу У Шуана сменилось на более расслабленное, но он все еще холодно посоветовал:

- Лучше будет, если ответ придет побыстрее!

Скрестив руки на груди, принц уверенным шагом последовал за слугой.

Хуа Чжу Юй немного задержалась, чтобы выразить благодарность, и лишь затем последовала его примеру.

В очереди за ними было еще немало людей, и все они спокойно ждали, когда наступит их час.

Слуга отвел их в комнату на первом этаже. Ждать пришлось довольно долго. Выглянув в окно Сицзян Юэ, Чжу Юй заметила, что луна, изогнутая, как лоб красавицы и яркая, как пара сияющих глаз, уже довольно высоко поднялась в ночном небе.

Впрочем, их ожидание не прошло даром. Два часа спустя к ним с интересными новостями зашел тот же слуга. Владелец Сицзян Юэ все же согласился одолжить им триста тысяч серебром. Кроме того, он освободил их от выплаты процентов, но при условии погашения долга по истечению условленных двух месяцев. Если же они не успеют, то сумма долга вырастет в два раза, с трех сотен до шести сотен тысяч серебра. Ну и последнее - Хуанфу У Шуанг должен был подписать кредитную записку, воспользовавшись своим собственным именем и печатью принца, чтобы каждая из сторон имела при себе копию договора.

На самом деле условия были разумными. Любому человеку, занимающему деньги в долг, пришлось бы в любом случае писать кредитную расписку. Однако были и некоторые сложности, в первую очередь связанные с личностью самого Хуанфу У Шуана.

- Наш господин сказал, что не трудно догадаться, кто мог бы обратиться к нему с просьбой одолжить триста тысяч серебряных монет, поэтому господину не нужно больше скрывать свое истинное лицо! – медленно произнес слуга.

Принц нахмурился, его темные глаза выражали сложную смесь чувств. Сдержав гнев, он крепко сцепил зубы и вписал в кредитную расписку собственное настоящее имя.

Хуа Чжу Юй подумала о том, что его стоит остановить. Но, учитывая, что это был единственный выход из положения, она решила ничего не говорить. Если хозяин Сицзян Юэ уже понял, что к нему обратился сам наследный принц, глупо было продолжать пытаться скрывать этот факт.

Получив деньги, они продолжили свой путь в Цзянбэй, и теперь их поездка проходила уже более гладко и спокойно. Пять дней спустя принц с сопровождающими прибыл на место. Цзянбэй встретил их длинными очередями из беженцев. Вначале Чжу Юй напряглась, думая, что все эти люди собрались здесь, чтобы организовать бунт, но затем выяснилось, что очередь выстроилась к людям, раздававшим бесплатную кашу.

По пути им встретилось много беженцев, но лишь немногие из них умирали от голода. Ситуация оказалась лучшей, чем она ожидала.

Хуа Чжу Юй обратилась к пожилому мужчине, стоявшему в очереди, и тот издал длинный вздох, прежде чем ответить:

- Эту кашу раздает Цзишэн Тан. Я слышал, что на складах чиновников и торговцев зерном все еще достаточно еды, поэтому голода возникнуть не должно было. Но чиновники и торговцы здесь совершенно не заботятся о людях. Цена зерна с каждым днем постоянно растет. Сначала за мешок просили всего пятьдесят монет, но теперь за него же требуют все триста. И даже не

упоминайте качество этого зерна! Когда цена выросла с пяти до пятидесяти монет, не все уже могли себе позволить поесть. Если бы не Цзишэн Тан с его кашей, я даже не знаю, сколько людей умерло бы от голода!

- Цзишэн Тан? – Чжу Юй впервые слышала о человеке с таким именем. – Он, наверное, богатый человек? Почему он решил раздавать кашу?

- Я не знаю. Я тоже совсем недавно впервые услышал о Цзишэн Тане, но, должно быть, это очень богатый и великодушный человек! – ответил старик, промокая рукавом пот, выступивший на лбу.

Хуа Чжу Юй поехала вперед, рассматривая палатки и множество кастрюль с едой, расставленных тут и там. Были здесь и люди, поддерживающие порядок. Они явно были искусны в боевом мастерстве. Возможно, кто-то опасался, что из-за голода люди начнут кидаться друг на друга.

И самих палаток было достаточно много.

Вот только на следующий день они полностью исчезли, как не бывало.

К счастью, триста тысяч серебряных монет помощи прибыли как раз вовремя. В дальнейшем поездка в Цзянбэй прошла очень гладко. Куда лучше, чем Чжу Юй могла ожидать. Если, конечно, позабыть о неприятности с похищенными деньгами.

Полмесяца спустя принц и его сопровождающие отправились обратно в столицу.

Конечно, Хуа Чжу Юй и Хуанфу У Шуан до сих пор чувствовали себя не очень хорошо, ведь о средствах, таинственным образом пропавших по дороге, все еще не было вестей.

Ближайшим к Цзянбэю городом был Цзинлин, густонаселенный и обладающий собственной прослойкой богатых и знатных людей.

В ту ночь они выбрали для остановки самую большую в городе гостиницу, носящую звучное название «Кэ Силай». Поскольку ни денег, ни провианта с ними больше не было, солдаты вернулись в столицу раньше, а принца сопровождали лишь его личные телохранители и слуги.

И как им найти пропавшие деньги за столь короткий промежуток времени?

Той ночью в гостинице Хуа Чжу Юй через окно внимательно разглядывала самые богатые резиденции Цзинлиня. Глаза ее были задумчиво прищурены.